25.10.2020 20:18:00

Верховный суд отменяет волокиту с компенсациями

Нижестоящим инстанциям напомнили о возмещении гражданам еще и морального вреда

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: верховный суд, взыскания, компенсация, потерпевшие, моральный вред, волокита

Председатель ВС РФ Вячеслав Лебедев заступился за граждан, потерпевших ущерб от преступлений. Фото со страницы Верховного суда РФ в Flickr

Верховный суд (ВС) потребовал от нижестоящих судебных инстанций не тянуть с взысканием с осужденных компенсаций в пользу потерпевших. Такие решения необходимо выносить вместе с приговором, а не переносить их в отдельный гражданский процесс, как это обычно происходит сейчас. ВС настойчиво рекомендовал российской Фемиде не забывать и о возмещении гражданам морального вреда от совершенных против них преступлений. У экспертов, однако, остаются опасения, что эта с виду позитивная инициатива не сработает из-за низкой эффективности судебных приставов.

«При вынесении обвинительного приговора нельзя допускать необоснованной передачи вопроса о размере возмещения ущерба потерпевшим для рассмотрения в отдельном порядке», – говорится в постановлении пленума ВС.

Напомним, что гражданские иски о компенсациях подаются в рамках уголовного процесса, но зачастую судьи под разными предлогами отказываются рассматривать их сразу. Например, указывается на необходимость тщательнее оценить и рассчитать размер ущерба. В таких случаях жертвам преступлений приходится вступать в отдельное разбирательство. ВС запретил нижестоящим судам откладывать решения о взыскании, они «должны выноситься совместно с приговором». Или же судья обязан будет подробно мотивировать причину отсрочки.

Одновременно ВС потребовал от судов в кассациях и апелляциях реагировать каждый раз, когда «первые инстанции без уважительных причин уклонились от назначения жертве преступлений компенсации». При этом в постановлении говорится, что преступники должны компенсировать не только, к примеру, сумму украденного, но и причиненный ущерб, то есть даже сломанные замки или разбитые окна. Но главное, что отмечается: пострадавшие имеют право не только на возмещение материального, но и морального ущерба, скажем, за полученную психологическую травму. «Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда», – говорится в документе ВС.

Особо подчеркивается, что такие компенсации надо взыскивать и с осужденных за разбой или кражу, связанную с незаконным проникновением в жилище. При этом, напомнил ВС, присуждаемые суммы должны быть справедливыми и разумными. Адвокаты неоднократно жаловались, что де-факто компенсации морального вреда взыскиваются далеко не всегда, поскольку многие судьи не берутся оценивать страдания потерпевших. Либо же последним с потолка назначаются просто мизерные суммы.

Между тем судебный департамент при ВС представил такие данные: за первое полугодие 2020-го суды удовлетворили около 31 тыс. исков от потерпевших, назначив выплаты в размере 113,2 млрд руб.

По словам руководителя уголовной практики BMS Law Firm Александра Иноядова, постановление пленума ВС направлено на реальное обеспечение интересов потерпевших. В том числе, подчеркнул он, и при рассмотрении уголовных дел в особом порядке. Однако, напомнил Иноядов, проблемными вопросами при рассмотрении гражданских исков остаются: несвоевременное принятие решений, меры по обеспечению их исполнения, часто низкое качество самих исков, потому что не всегда потерпевшие правильно осведомлены о механизме возмещения вреда и издержек. «Судам указано на необходимость выяснения позиции сторон по заявленным искам, а также о порядке и основаниях принятия отказов от них», – похвалил эксперт решение ВС.

Разъяснения могут ускорить получение потерпевшими компенсаций, считает партнер юркомпании «Генезис» Василий Сосновский. Он отметил, что предыдущие разъяснения по компенсациям были приняты еще при СССР, то есть не отвечают реалиям. «Рассмотрение гражданского иска в уголовном деле– достаточно эффективный механизм безотлагательного решения вопроса о возмещении вреда», – пояснил эксперт. Он полностью разделяет позицию ВС, что нельзя отклонять иски потерпевших из-за недостаточно точных расчетов. Если суду нужно время, чтобы произвести уточнения, то следует лишь откладывать заседание, а не оставлять иск для отдельного рассмотрения в гражданском процессе. Важными считает Сосновский и разъяснения ВС о том, что взысканию подлежат затраты потерпевшего на лечение, в том числе и косвенно связанное с преступлением. «Формулировка – принимать исчерпывающие меры для разрешения гражданского иска по существу сразу при постановлении обвинительного приговора – все равно чревата злоупотреблениями», – полагает эксперт, хотя, по его словам, определенной защитой от них можно считать рекомендацию ВС судам апелляционной и кассационной инстанций реагировать на каждый случай необоснованного отказа. Однако в документе также отмечается, что компенсация морального вреда должна учитывать материальное положение виновного.

«К сожалению, суды далеко не во всех случаях удовлетворяют требования потерпевших о компенсации морального вреда. В постановлении пленума подчеркивается, что получить такую компенсацию имеет право не только потерпевший от преступлений, затрагивающих жизнь и здоровье, но и в тех случаях, когда предметом посягательства стали деньги или собственность, то есть в результате, например, разбоя, кражи с проникновением в жилище, мошенничества с персональными данными», – пояснил Сосновский.

При этом глава юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев сказал «НГ», что инициатива ВС ничего нового в себе собственно и не содержит, а это значит, что суды как выделяли гражданские иски в отдельные производства, так и продолжат их выделять. Эксперт подчеркнул, что проблема не в судах и их нежелании присуждать компенсации, а в «процессе исполнительного производства по непосредственному возврату сумм присужденных компенсаций». То есть когда должники ссылаются на отсутствие у них необходимых средств или официальной работы, а приставы безынициативно осуществляют розыск имущества осужденных, то «у потерпевших на руках остаются лишь исполнительные листы».